

С ракурса Вэнь Чжи казалось, будто Сы Минчэнь, опустившийся перед ним на одно колено, собирается сделать предложение.

Вэнь Чжи опустил влажные веки; его длинные ресницы нервно затрепетали.

Спустя мгновение он несмело вложил свою ладонь в руку Сы Минчэня и мысленно, с замиранием сердца произнёс:

«Я согласен выйти за тебя».

Вэнь Чжи никогда не умел скрывать чувства — все эмоции мгновенно отражались у него на лице, поэтому Сы Минчэнь без труда заметил, как сменилось его настроение.

Прикосновение чужой ладони отозвалось лёгким холодом. Лишь сейчас Минчэнь обратил внимание на то, насколько тонок шёлковый халат на юноше. Если в спальне стояло тепло, то в просторной гостиной пробирала прохлада.

Накинув своё пальто на плечи Вэнь Чжи, Сы Минчэнь поднялся и уже намеревался сходить к окну за оставленными там домашними туфлями, как вдруг со спины его обхватили тонкие руки.

Уткнувшись лицом ему между лопаток, Вэнь Чжи тихо пробормотал:

— Ты куда?

— За твоими тапочками, — откликнулся Минчэнь. Голос его слегка охрип.

Только сейчас Вэнь Чжи вспомнил про улики, брошенные у окна. Опустив взор, он попытался обратить всё в шутку, чтобы скрыть смущение:

— Хочу спать... Донеси меня на спине!

Сы Минчэнь опустил взгляд: Вэнь Чжи успел протиснуться головой между его боком и локтем и теперь снизу вверх доверчиво смотрел на него сияющими глазами.

Сердце Минчэня ёкнуло. Движимый невольным порывом, он бережно коснулся ладонью повязки на голове юноши и слегка погладил.

В ответ на этот ласковый жест на заплаканном лице Вэнь Чжи расцвела счастливая улыбка.

Сы Минчэнь спрятал нежный взгляд и плавно присел на корточки:

— Забирайся.

Вэнь Чжи тут же радостно навалился ему на спину:

— Спасибо, муженёк!

Так Сы Минчэнь и понёс его на четвёртый этаж, шаг за шагом поднимаясь по винтовой лестнице.

За последние три с лишним года он преодолевал эти ступени тысячи раз, но именно сегодня каждый шаг отзывался в душе щемящей нежностью.

Вернувшись в главную спальню, Вэнь Чжи аккуратно повесил пальто на вешалку, опустился на кровать и, не отрывая взгляда от Сы Минчэня, поинтересовался:

— Ты ляжешь?

— Спи пока, — ответил Минчэнь, ослабляя узел галстука.

Вэнь Чжи капризно перевернулся с боку на бок, как бы между прочим продемонстрировав стройные белые ноги.

— Но я хочу подождать тебя.

Сы Минчэнь отвёл взгляд:

— Из-за отмены поездки в Северную Америку скопилось много работы, так что ложись без меня.

Такое объяснение Вэнь Чжи счёл вполне разумным.

Как только Сы Минчэнь скрылся в ванной с банным халатом в руках, юноша тихонько поднялся и принялся прохаживаться у дверей.

Стекло было матовым, так что снаружи угадывались лишь смутные очертания. Впрочем, даже по этим нечётким силуэтам угадывалась безупречная фигура Минчэня.

Попытавшись подглядеть через щель и ничего не разглядев, Вэнь Чжи принялся заворожённо рассматривать матовое стекло.

Стыдливость у него, разумеется, имелась, но мысль о том, что внутри находится его собственный законный муж, с которым они вместе уже четыре года, полностью утихомирила совесть.

Что таить: он просто западал на красивую внешность. И как ему вообще повезло затащить под венец такого красавца? Настоящий подарок судьбы!

Едва сдерживая волнение, Вэнь Чжи продолжал с любопытством прижиматься к двери.

Внутри струилась горячая вода. Сы Минчэнь стоял под душем прямо напротив входа, и снаружи отлично просматривалось всё его тело.

Но и Минчэню изнутри были прекрасно видны все махинации Вэнь Чжи.

Он лишь беззвучно ухмыльнулся. За четыре года брака юноша ни разу не проявлял подобного пыла. Прежде исполнение супружеского долга напоминало скучную рутину — строгая отчётность по календарю, без капли искреннего чувства.

Шум воды затих. Вэнь Чжи всё ещё пытался хоть что-то разглядеть, когда дверь неожиданно распахнулась. Прямо перед ним оказался подтянутый, мускулистый торс Сы Минчэня.

— И на что же мы тут смотрим? — подловил его муж.

Вэнь Чжи даже не успел сосчитать кубики пресса, как Минчэнь неспешно завязал пояс халата.

Юноша тут же принялся безбожно импровизировать:

— На звёзды!

— В ванной есть звёзды?

— Они у тебя в глазах, — без тени смущения выстрелил Вэнь Чжи глуповатым подкатом.

Сы Минчэнь спросил:

— Почему всё ещё не в постели?

Вэнь Чжи хлопал ресницами:

— Да так скучаю по тебе, что прямо места себе не нахожу...

Ему показалось, будто Минчэнь едва слышно хмыкнул. Вэнь Чжи вскинул голову, но лицо мужа оставалось всё таким же невозмутимым и отрешённым, словно мирские страсти его вовсе не касались.

— Марш спать. Мне придётся проработать всю ночь.

Вэнь Чжи послушно, точно кроткая перепёлочка, кивнул:

— Ладно.

Подойдя к дверям спальни, Сы Минчэнь обернулся и увидел, что юноша всё так же стоит на месте и провожает его взглядом.

Положив ладонь на дверную ручку, он мягко произнёс:

— Ложись уже.

Вэнь Чжи слегка насупился:

— Не могу уснуть. Плюшевая восковая тыква, которую ты мне подарил, куда-то пропала.

Эти слова лёгким пёрышком коснулись струн души Сы Минчэня. Он с удивлением переспросил:

— Ты что, каждый день спишь с ней в обнимку?

Вэнь Чжи кивнул:

— Ага. Но если бы ты был рядом, она бы мне не понадобилась.

Сы Минчэнь сжал дверную ручку. Голос его прозвучал тихо:

— Завтра я помогу её найти. А сегодня засыпай.

— Хорошо, — соглашаясь, откликнулся Вэнь Чжи.

Вернувшись в кабинет, Сы Минчэнь сел за ПК, но к работе так и не приступил.

В памяти всплыла та самая плюшевая восковая тыква. Уходя из дома накануне, Вэнь Чжи тоже прижимал её к груди.

Это был игрушечный овощ, который Минчэнь достал в автомате с игрушками в парке развлечений, когда они учились в выпускном классе. Потребовалось тогда целых пятьдесят шесть жетонов.

Опыта у него не водилось, да и Вэнь Чжи играл впервые. Видя, как юноша раздувает щёки, точно готовая закипеть рыба-фугу, Сы Минчэнь в конце концов умудрился выудить для него самого гигантского плюшевого монстра из автомата.

Вэнь Чжи тогда наглядеться не мог на добычу, сиял от счастья и нарезал круги вокруг, без конца напевая: «Братец, братец!».

Лишь потом Минчэнь узнал истинную причину такой страсти к «уродливой восковой тыкве»: Вэнь Чжи просто поспорил с соседом по парте, расхваставшись своими навыками, и пообещал во что бы то ни стало утащить домой самую большую игрушку из автомата.

Губы Сы Минчэня тронула едва заметная улыбка. Школьные годы оживали в памяти.

Потеряв память, Вэнь Чжи снова стал точно таким же, как тогда.

Словно и самого Минчэня перенесло назад, в пору юности.

Однако вскоре в воспоминаниях возник образ Сан Ци. Взгляд Сы Минчэня мгновенно остыл, а зажатая между пальцами сигарета медленно истлевала.

Во втором полугодии выпускного класса Минчэнь уехал учиться за границу и с тех пор оборвал связи с Вэнь Чжи. Но с Сан Ци они состоят в родстве, поэтому время от времени общались.

На третьем курсе университета Минчэнь встретился с Сан Ци. Тот ради Вэнь Чжи остался в Китае и поступил в Цинда.

Тогда Минчэнь как бы невзначай поинтересовался, как дела у Вэнь Чжи. Сан Ци счастливым тоном откликнулся, что после выпуска они планируют сыграть свадьбу.

Больше Минчэнь ничего не расспрашивал — лишь сдержанно пожелал им счастья.

Тишину кабинета нарушил телефонный звонок. На экране высветилось имя: Сан Ци.

Сы Минчэнь без колебаний ответил:

— Слушаю.

— Минчэнь, я вернулся в страну. Найдётся время собраться, перетереть? — слышалось из динамика.

— Угу, — сухо отозвался Сы Минчэнь.

Сан Ци усмехнулся:

— Чем там Сяо Чжи занимается? Я писал ему днём, он так и не ответил. Когда соберёмся, захвати его с собой.

— Он получил травму. Ему нужен покой, так что, видимо, было не до сообщений.

Сан Ци тут же заволновался:

— Что с ним? Что поранил?

— Голову.

— В какой он больнице? Я заскочу завтра проведать.

В трубке повисла короткая пауза.

— Пусть сперва подлечится, — ровным тоном произнёс Сы Минчэнь. — Не стоит его сейчас беспокоить.

Поняв подтекст, Сан Ци больше не стал настаивать на встрече:

— Ладно. Как освободишься, звякни Сяо Чжи, пусть перезвонит мне, а то я переживаю.

— Хорошо.

Сбросив вызов, Сы Минчэнь отправил окурок в пепельницу. Работать расхотелось окончательно.

Шёл двенадцатый час ночи. Вэнь Чжи, должно быть, давно укрылся одеялом.

Бесшумно пройдя в спальню, Минчэнь увидел, что юноша спит в своей обычной беспорядочной

позе, смешно укутавшись в одеяло, точь-в-точь ребёнок.

Поправив край одеяла, Сы Минчэнь посмотрел за окно, на ночной пейзаж. Пусть это будет проявлением эгоизма, но он не позволит Сан Ци и Вэнь Чжи встретиться.

Поступок выглядит низко, он и сам это понимает. Но скрывать нечего: он до смерти боится, что, увидав Сан Ци, Вэнь Чжи вспомнит прошлое.

Раз уж судьба подарила ему этот шанс, пусть в памяти Вэнь Чжи отныне остаётся только он один.

Он до сих пор не знал, связано ли решение Вэнь Чжи о разводе с Сан Ци, но одно было известно точно: сам Сан Ци понятия не имел о подписанном соглашении.

Спустя полчаса рокот автомобильного двигателя стих во дворе.

Проснувшись поутру, Вэнь Чжи первым делом обнаружил рядом с собой ту самую плюшевую восковую тыкву.

С радостным писком он тут же прижал её к себе и обвёл взглядом комнату, ища Сы Минчэня.

Красотой игрушка и раньше не отличалась, а от времени и частых объятий ярко-зелёная ткань выцвела и изрядно полиняла.

«Должно быть, я все эти годы так ею дорожил, что ни за что не соглашался выбросить и таскал в постель каждый день», — подумал Вэнь Чжи.

В гостиной кухарка уже сервировала завтрак.

— А где Сы Минчэнь? — спросил юноша.

— У господина раннее совещание, он уехал в офис на рассвете, — ответила домработница.

Вэнь Чжи кивнул и открыл WeChat. За последние дни накопились сотни сообщений, от одного вида которых раскалывалась голова, поэтому большинство висело неотвеченным.

Сестра Цин написала, что сегодня необходимо приехать в агентство и утвердить рабочий график на следующий квартал.

Быстро покончив с завтраком, Вэнь Чжи долго копался в гардеробе, выбирая наряд, после чего погрузился в минивэн. Сестра Цин уже знала обо всех перипетиях с его амнезией и с самого момента посадки пристально изучала подопечного.

— Завтра вечером состоится фешен-вечер, нас пригласили. Пойдёшь? — спросила Сестра Цин.

Вэнь Чжи ненадолго задумался и резонно рассудил, что с замотанной головой светиться на публике не стоит:

— Не-а.

Сестра Цин изогнула бровь:

— Слышала, Гу Чэнфэн тоже там будет.

— А это ещё кто? — не понял юноша.

Вспомнив, что у её подопечного отшибло память, менеджер терпко пояснила:

— Твой заклятый соперник. Враг номер один. — И, видя его колебания, подлила масла в огонь:

— Он, между прочим, всю трызвонит, будто красивее тебя.

Вэнь Чжи мгновенно встал на дыбы:

— Какой он там величины звезда? Намного популярнее меня?

Сестра Цин добила безжалостной правдой:

— Ну, он вообще-то ультра-топ.

Вэнь Чжи:

—...

«Нифига себе соперник».

В шоу-бизнесе Вэнь Чжи числился артистом третьего-четвёртого эшелона, но при этом располагал огромной армией фанатов. Любые голосования он выигрывал с полпинка, да и во всевозможные рейтинги «Самых красивых лиц Азии» попадал стабильно. Сражаться за своего кумира его фанаты умели насмерть.

А в категорию скромных звёзд он попал исключительно из-за чрезмерно привлекательной физиономии. С самого дебюта на него повесили ярлык «красивой пустышки». За какую бы роль он ни брался, популярен был сам Вэнь Чжи, но никак не его проекты.

А индустрия развлечений в конечном счёте судит по громким работам. У Вэнь Чжи хитов в копилке не имелось, оттого и массовая узнаваемость среди обывателей оставляла желать лучшего.

Глядя на сникшего подопечного, Цинвань лишь улыбнулась.

Перед подобными светскими вечерами мелкие артисты обычно ломают голову, где достать приличный наряд, но её сокровищу о таких мелочах думать не приходилось никогда.

По идее, с его статусом было за счастье умолить бренды одолжить хотя бы коллекцию двухлетней давности, не говоря уже о свежих новинках люкса первой линии.

Однако Вэнь Чжи каким-то неведомым образом ухитрялся на каждое официальное мероприятие получать самые свежие наряды от главных мировых Домов моды, причём абсолютно бесплатно — бренды сами присылали ему одежду в подарок.

Поэтому в фанатских кругах за ним прочно закрепилось прозвище «молодой господин из столицы».

Цинвань крутилась в шоу-бизнесе не первый год и прекрасно знала, о чём можно спрашивать, а где лучше прикинуться глухонемой.

Поэтому в семейные тайны Вэнь Чжи она предпочла не лезть.

Прибыв в офис компании, Цинвань провела Вэнь Чжи в третью переговорную, где они приступили к обсуждению планов на следующий квартал.

Арт-директор Чжао, отвечая за распределение контрактов и проектов, первым делом сочувственно спросил про бинты на лбу Вэнь Чжи.

Послушавшись совета менеджера, юноша не стал распространяться про амнезию.

Предложенных вариантов на выбор оказалось немало, однако действительно стоящих среди них практически не прослеживалось.

Арт-директор Чжао тяжело вздохнул:

— Телеканал Наньсин затевает новое реалити-шоу под названием «Настоящие и фиктивные возлюбленные». Концепция занятная: смешивают реальные и подставные пары, а зрители в прямом эфире голосуют. Те «липовые» влюблённые, у кого наименьший рейтинг, выбывают из проекта. Формат свежий, шоу даже не начали снимать, а за спонсорство и участие уже развернулась настоящая грызня. Мы почти договорились с продюсерами о деталях, но в последний момент Гу Чэнфэн перехватил инициативу и увёл проект у нас из-под носа.

Упоминание Гу Чэнфэна тут же распалило спортивный азарт Вэнь Чжи. Он как раз смутно припоминал, что у хейтеров, регулярно набегавших в комментарии под его постами в Weibo, ники сплошь состояли из упоминаний этого самого Гу Чэнфэна.

Вэнь Чжи уточнил:

— Раз концепция строится на сравнении настоящих и фиктивных пар, участников явно должно быть несколько. Почему я не могу заявиться?

Чжао пояснил:

— В шоу задействованы пять пар. Четыре фиктивных дуэта уже укомплектованы, осталась вакантной только одна позиция — для реальной пары.

Заметив азартный блеск в глазах артиста, арт-директор решил его подколоть:

— Ну, если бы у тебя имелась вторая половинка, я бы с радостью продвинул твою кандидатуру.

Вэнь Чжи невозмутимо посмотрел на него:

— Второй половинки нет.

Чжао уже ухмыльнулся:

— Вот и я о чём...

Вэнь Чжи подпёр щеку ладонью и с абсолютным спокойствием выдал:

— А законный муж сойдёт?

Тем временем в штаб-квартире корпорации Сышэн Сы Минчэнь только что закончил переговоры с партнёрами. В просторной переговорной остались лишь он и Сан Ци.

Сан Ци ростом почти не уступал Минчэню: утончённые черты лица, летящие густые брови и выразительный изгиб миндалевидных глаз придавали ему слегка демоническую, изысканную красоту. Дополняли образ безупречные манеры — словом, тип мужчины, на которого на улице засматриваются абсолютно все.

Сан Ци заговорил первым:

— Минчэнь, как у вас с Сяо Чжи в последнее время? Всё такой же проказник?

Сы Минчэнь сделал глоток из чашки:

— У нас всё прекрасно.

Сан Ци прислонился к тумбе и лёгко ухмыльнулся:

— Сяо Чжи раньше тебя жутко побоивался. Надеюсь, сейчас это прошло?

Сы Минчэнь отрезал без тени мягкости:

— Я его законный супруг, и мы ближе всех на свете. С чего бы ему меня бояться?

Сан Ци поднёс к губам свою чашку с кофе и пригубил:

— На вашей свадьбе казалось, будто он держится отстранённо. Я уж грешным делом подумал, что у вас всё непросто...

Договорить Сан Ци не успел: у Минчэня зазвонил телефон. На экране высветилось имя Вэнь Чжи.

Почувствовав на себе любопытный взгляд Сан Ци, Сы Минчэнь намеревался выйти в коридор, но собеседник его окликнул:

— От Сяо Чжи?

— Угу.

Сан Ци сдержанно улыбнулся:

— Мне выйти?

Сы Минчэнь замер на месте:

— Не нужно.

Трель продолжала раздаваться, и Сы Минчэнь принялся отвечать прямо при Сан Ци, смахнув иконку ответа.

Вэнь Чжи на том конце провода, похоже, горел от нетерпения: его звонкий, чёткий голос раздался из динамика настолько громко, что каждое слово долетало и до ушей Сан Ци:

— Мой любимый драгоценный муженёк, ты скучал по мне?! У меня к тебе дело огромной важности. Если согласишься, я исполню абсолютно любое твоё желание!

<http://bllate.org/book/20114/1991827>